М. Ѳ. Суперанскій.

СИМБИРСКЪ

И ЕГО ПРОШЛОЕ.

(1648—1898 гг.).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ИЗДАНІЕ
Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

Видъ г. Симбирска въ началѣ 18-го столѣтія.

Типографія А. Т. Токарева. Симбирскъ.

М. Ѳ. Суперанскій.

СИМБИРСКЪ

И ЕГО ПРОШЛОЕ.

(1648—1898 гг.).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ИЗДАНІЕ
Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

Печатается по постановленію Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 27 февраля 1898 года.

I.

Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 10 февраля 1648 года, царь Алексѣй Михайловичъ „указалъ и бояре приговорили“ отправиться оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово въ понизовые города для охраны русской границы отъ нагайскихъ татаръ и „для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до р. Волги“. *) Это распоряженіе Московскаго правительства и вызвало основаніе Симбирска и нѣсколькихъ другихъ городовъ **).

*) Авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю свою признательность знатокамъ мѣстной старины, *В. Н. Поливанову* и *П. Л. Мартынову* за ихъ указанія источниковъ для исторіи Симбирска. Издаваемый одновременно съ этой брошюрой, систематическій сводъ матеріаловъ по исторіи города, составленный П. Л. Мартыновымъ и, по своей полнотѣ, не оставляющій желать лучшаго, послужилъ для автора предлагаемаго очерка пособіемъ, котораго не могъ бы замѣнить никакой другой трудъ. Въ виду самаго обстоятельнаго указанія источниковъ и пособій въ означенномъ сводѣ историческихъ матеріаловъ и для сбереженія мѣста, авторъ не дѣлаетъ здѣсь ссылокъ ни на литературу предмета, ни на первоисточники.

**) „Г. Симбирскъ лежитъ подъ 54° 18‘ 51“ сѣв. широты и подъ 66° 3, 56“ вост. долготы и расположенъ по обѣ стороны р. Волги, въ среднемъ ея теченіи. Лучшая и значительная часть города теперь находится на правой, нагорной сторонѣ Волги, на широкомъ перевалѣ между р.р. Волгой и Свіягой. Берегъ Волги здѣсь возвышается на 67 саж. и образуетъ, такъ называемую, Симбирскую гору. У подошвы этой горы идетъ вдоль р. Волги узкая отлогая полоса, на которой расположена подгорная часть города; сады, покрывающіе отлогости горы, придаютъ лѣтомъ весьма оживленный видъ этой части города и отдѣляютъ ее отъ главныхъ городскихъ построекъ, находящихся на горѣ. Симбирская гора отлого спускается къ р. Свіягѣ и на этой отлогости построенъ городъ. Отъ вѣнца Симбирской горы до р. Волги, по крутымъ спускамъ—полверсты, а до Свіяги—болѣе двухъ верстъ“. Противъ города, на лѣвомъ берегу Волги, расположены три большія слободы: Часовня, Канава и Королевка. Въ одной верстѣ отъ города, вверхъ по теченію р. Свіяги, на правомъ ея берегу, находится небольшой выселокъ „Туть“, названный такъ, вѣроятно, потому, что здѣсь во второй половинѣ XVII столѣтія были тутовыя насажденія.—Какъ заволжскія слободы, такъ и Туть входятъ въ составъ города.

Построеніе нашего города было крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ заселенія русскими Поволжья, — того движенія русскаго народа на юго-востокъ, которое началось очень давно, въ первое время существованія нашего государства, продолжалось во все время татарскаго владычества на Волгѣ и особенно усилилось въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ. До прихода въ Симбирскій край русскихъ, здѣсь жили чуваши, мордва, татары и другіе инородцы. Сначала Суздальское, а потомъ Нижегородское княжества все болѣе и болѣе расширяли свои границы и покоряли инородцевъ, среди которыхъ мало-по-малу стали возникать и русскія поселенія. Въ 1372 году городецкій князь, Борисъ Константиновичъ, построилъ на р. Сурѣ г. Курмышъ, первую русскую крѣпость въ границахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Когда были покорены татарскія царства, Казанское и Астраханское, наше господство укрѣпилось надъ всей Волгой, берега которой начали быстро заселяться русскими людьми. Но положеніе новыхъ поселеній не было безопасно: башкиры, киргизы, ногайскіе и крымскіе татары часто дѣлали опустошительные набѣги, уводили въ плѣнъ жителей и грабили ихъ имущество. Для охраны границъ отъ ихъ набѣговъ, наше правительство строило небольшіе города—крѣпости, соединенные между собою укрѣпленною линіей. Линія эта состояла изъ вала и рва. На ней, между городками, въ высокихъ деревянныхъ башняхъ, постоянно находились сторожа, которые, въ случаѣ приближенія непріятеля, тотчасъ давали объ этомъ знать въ городки, гдѣ стояли отряды царскаго войска. Такіе городки и соединяющія ихъ линіи назывались *„чертами“*. Въ первой половинѣ XVII столѣтія въ нынѣшней Симбирской губерніи, сѣвернѣе г. Симбирска, проходили двѣ такихъ „черты“ отъ берега Волги къ западу. Съ возникновеніемъ русскихъ поселеній южнѣе этихъ чертъ, потребовалась постройка новой укрѣпленной линіи, „новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей“ *). Эту линію назвали „Симбирскою чертою“.

*) Засѣками назывались въ старину срубленныя деревья, сваленныя рядомъ и вершинами обращенныя къ непріятелю.

Приступивъ къ постройкѣ этой линіи, оружейничій Хитрово, прежде всего, въ томъ же 1648 году основалъ на высокомъ берегу Волги *г. Симбирскъ* и отсюда повелъ „черту“ къ г. Карсуну, который за годъ до того былъ имъ построенъ на р. Барышѣ *).

Мѣсто на горѣ, которое выбралъ Хитрово для постройки новаго города, въ то время было покрыто лѣсомъ. Но противъ него, подъ горою, на берегу Волги, уже существовало поселеніе, жители котораго (мордва и русскіе) занимались рыболовствомъ **).

Съ самаго своего основанія и до конца XVIII столѣтія нашъ городъ назывался не Симбирскомъ, а Синбирскомъ. Почему онъ получилъ это названіе—неизвѣстно. Извѣстно только, что на лѣвомъ берегу Волги, ниже нынѣшняго города Симбирска, верстъ на 13, существовалъ въ древности болгарскій городъ того же имени ***). Можно полагать, что, по имени этого древняго города, вся окружающая его мѣстность называлась синбирскою. Отсюда произошло какъ названіе „Синбирскою“ начатой въ 1648 году оборонительной черты, такъ и названіе ея починнаго пункта—города на берегу Волги.

Вмѣстѣ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, прибыли сюда арзамасскіе, нижегородскіе и иные дворяне и боярскія дѣ-

*) Валъ отъ этой черты сохранился до сихъ поръ почти на всемъ его протяженіи. Онъ идетъ то по правой, то по лѣвой сторонѣ Московскаго почтоваго тракта.

**) Было нѣсколько рыбацкихъ хижинъ и на лѣвомъ берегу Волги, гдѣ теперь расположены Симбирскія слободы.

***) Неизвѣстно также, что значитъ слово „Синбирскъ“. Одни изслѣдователи производятъ его отъ собственнаго имени основателя древняго Синбирска, болгарскаго князя Синбира; другіе—отъ чувашскихъ словъ, означающихъ „бѣлая гора“; третьи—отъ чувашскихъ же словъ, но обозначающихъ „обиталище людей“ („син“—человѣкъ и „бурнас“—жить, обитать); четвертые—отъ скандинавскихъ словъ: „sinn“—путь и „biarg“—гора или „birg“—береза; пятые—отъ мордовскаго „сюон“ и „бир“—зеленыя горы и т. д.

Народъ, незнакомый съ современнымъ написаніемъ этого слова, до сихъ поръ произноситъ: „Синбирскъ“. Мы едва-ли ошибемся, если предположимъ, что буква *м* явилась здѣсь примѣнительно къ словамъ греческаго происхожденія, въ которыхъ предлогъ συν, для благозвучія, переходитъ въ συμ, каковы: симфонія, симпатія, симбіозъ и т. п.

ти, татарскіе мурзы и другіе служилые люди. Для работъ по постройкѣ города и черты были переведены сюда тяглые люди изъ разныхъ мѣстъ Московскаго государства. Самъ Хитрово, заложивъ городъ, отбылъ въ Москву, „на другую государеву службу“, а въ Симбирскъ былъ назначенъ воеводою Иванъ Богдановичъ Камынинъ, продолжавшій постройку города.

Какъ долго строился Симбирскъ,—объ этомъ не сохранилось свѣдѣній, но въ 1652 году онъ былъ вполнѣ отстроенъ. Главная часть города имѣла форму правильнаго четыреугольника и была обнесена бревенчатою стѣною, по угламъ и сторонамъ которой возвышались башни, а кругомъ стѣны шелъ глубокій ровъ. Эта часть города называлась „кремлемъ“, „крѣпостью“, „рубленнымъ городомъ“. Она находилась на „вѣнцѣ“ Симбирской горы и имѣла по 200 саженъ въ длину и ширину. Примѣнительно къ нынѣшнему расположенію зданій и улицъ, стѣны „рубленнаго города“ были расположены слѣдующимъ образомъ: восточная стѣна тянулась отъ водопроводной башни, по краю вѣнца, до архіерейскаго дома, сѣверная—отъ архіерейскаго дома почти до Большой Саратовской улицы, при чемъ она проходила по тому мѣсту, гдѣ теперь находится Ильинская церковь; здѣсь, по преданію, были главныя въѣздныя ворота; западная стѣна шла сзади Спасскаго женскаго монастыря до Кадетскаго корпуса; отсюда до водопроводной башни проходила южная стѣна.

Въ кремлѣ помѣщались всѣ тогдашнія присутственныя мѣста: воеводскій дворъ, приказная изба, черная земляная изба (завѣдывавшая работами по постройкѣ земляного вала отъ Симбирска до Карсуна) и др. На самой серединѣ города стоялъ Троицкій соборъ. Сѣвернѣе его, гдѣ теперь губернаторскій домъ, помѣщались гостиные ряды и хлѣбные амбары, а между ними дворъ и часовня Успенскаго монастыря, который былъ построенъ подъ горою. Къ западной стѣнѣ города примыкалъ Спасскій женскій монастырь, а на мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго собора былъ устроенъ пороховой погребъ. Въ кремлѣ жили воевода, дворяне, боярскія дѣти и другіе служилые люди.

Вокругъ рубленнаго города расположился посадъ, также обнесенный валомъ со стѣною и рвомъ. Въ восточной части посада, въ полугорѣ къ Волгѣ, находилась его укрѣпленная часть— „острогъ“. Вблизи посада вскорѣ образовались слободы, заселенныя сначала людьми, переведенными сюда изъ другихъ мѣстностей для постройки города, равно какъ и ранѣе жившими подъ горою переселенцами, а затѣмъ—торговцами и промышленниками, а также военными разныхъ наименованій. Первою и самою близкою къ городу была Успенская слобода, образовавшаяся вокругъ монастыря, подъ горою. На берегу рѣки Свіяги находилась Свіяжная или Свіяжская слобода, заселенная „переведенцами“ изъ г. Свіяжска, конными казаками, и нѣсколько другихъ слободъ. Впослѣдствіи, когда былъ основанъ Покровскій монастырь (1698) г.), вокругъ него были построены Солдатская и Сиротская слободы (теперь улицы съ тѣми же названіями) *).

Царь Алексѣй Михайловичъ внимательно слѣдилъ за постройкою города Симбирска и заботился о духовныхъ потребностяхъ его населенія. Такъ, по его указу, „прислано изъ Москвы въ Синбирскъ, въ соборную церковь: книга Кормчая, Ефремъ Сиринъ, часословъ, потребникъ, служебникъ, псалтырь малая, канонникъ, ризы праздничныя камчатныя, стихарь подризный, патрахель да поручи, атласъ золотой, поясъ шелковый, да три колокола, вѣсу въ нихъ 12 пудовъ“. Въ этотъ же соборъ въ 1648 г. присланъ напрестольный крестъ, который до сихъ поръ хранится въ соборѣ. „Церковное строенье“ присылалось царемъ и въ другія церкви. Напрестольное евангеліе, пожалованное имъ въ Богоявленскую церковь, сохранилось до сихъ поръ; оно находится теперь въ Симбирскомъ губернскомъ музеѣ.

Для обезпеченія средствъ къ жизни, правительство надѣлило жителей г. Симбирска усадебною и полевою землею, а также сѣнными покосами и рыбными ловлями на р. Волгѣ.

---

*) Рисунокъ г. Симбирска, помѣщенный на обложкѣ этой брошюры, представляетъ собою снимокъ съ лубочной картины начала XVIII столѣтія. Рисунокъ же, приложенный на отдѣльномъ листкѣ, воспроизведенъ съ гравюры временъ Императрицы Екатерины II-й.

Въ Симбирскѣ сосредоточивалось управленіе цѣлымъ Симбирскимъ уѣздомъ, который въ то время былъ гораздо обширнѣе настоящаго. Во главѣ управленія стоялъ воевода, подчиненный приказу Казанскаго дворца. Воевода былъ окруженъ военнымъ сословіемъ—дворянами, дѣтьми боярскими, иноземцами; при немъ служили стрѣлецкіе головы, ротмистры, подпрапорщики, капралы, сержанты, солдаты, стрѣльцы, пушкари и т. п. Вторымъ лицомъ послѣ воеводы былъ губной староста, вѣдавшій уголовныя дѣла и выбиравшійся „всѣхъ чиновъ людьми“. Затѣмъ слѣдуютъ дьяки, подъячіе—сборщики окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и т. п. На мірской службѣ главнымъ лицомъ былъ головной староста, съ помощниками—земскими старостами, цѣловальниками и ларешниками. Они завѣдывали раскладкою податей по городу и уѣзду и другими мірскими цѣлами. Міръ состоялъ изъ тяглыхъ людей, прикрѣпленныхъ къ городу плательщиковъ разныхъ даней и оброковъ. Они же строили и чинили крѣпость и мосты.

Расположенный на горѣ, при р. Волгѣ, окруженный крѣпкими стѣнами, съ значительнымъ гарнизономъ, вновь построенный городъ представлялъ собою одну изъ важнѣйшихъ крѣпостей въ Поволжьѣ.

II.

Спустя 22 года послѣ основанія Симбирска, ему пришлось выдержать сильную борьбу въ защиту государства, но не противъ внѣшнихъ враговъ, а противъ возмутившихся подданныхъ царя Алексѣя Михайловича.

Въ XVI и XVII вѣкахъ въ составъ русскаго государства вошло не мало такихъ областей, жители которыхъ привыкли къ полу-военной, полу-разбойничьей жизни. Таковы были донскіе казаки. Прежде они грабили берега Азовскаго и Чернаго морей. Но крымскіе татары загородили имъ дорогу въ море. Тогда они перекинулись на Волгу, чтобы грабить суда, прорвались въ Каспійское море и разорили персидскія владѣнія. Наконецъ, лишен-

ная возможности нападать на чужія земли и на частныхъ лицъ, эта, привыкшая къ привольной жизни, сила опрокинулась на государство, у котораго она числилась на службѣ. Во главѣ казаковъ сталъ отважный атаманъ Стенька Разинъ, про котораго шла слава, какъ про чародѣя; говорили, что его не беретъ пуля и противъ него ничто не можетъ устоять. Задумавъ помѣряться силами съ царскими войсками, Разинъ особенно разсчитывалъ на поддержку крестьянъ, положеніе которыхъ въ то время было очень тяжело. Его разсчетъ оказался вѣренъ. Народъ съ радостью встрѣчалъ казаковъ, какъ избавителей отъ бояръ, которыхъ сторонники Разина объявили при томъ измѣнниками царю. При помощи населенія, казаки легко овладѣли Царицынымъ и Астраханью. Изъ Астрахани Разинъ поплылъ вверхъ по Волгѣ на 200 стругахъ; по берегу шло 2000 конницы. Саратовъ и Самара были заняты „съ обычными церемоніями: воеводы утоплены, дворяне и приказные люди перебиты, имѣніе ихъ пограблено, жители показачены“.

Изъ Самары Разинъ двинулся къ Симбирску съ войскомъ около 5000 человѣкъ. Но подъ Симбирскомъ его ожидало сопротивленіе, какого онъ еще не встрѣчалъ. Въ городѣ сидѣлъ, съ небольшимъ отрядомъ, окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій; на помощь къ нему спѣшилъ изъ Казани окольничій же князь Юрій Никитичъ Борятинскій, который успѣлъ придти сюда раньше Разина, 31 августа 1669 года, т. е. наканунѣ новаго года, по счисленію того времени. „Нельзя мнѣ было не спѣшить,—писалъ Борятинскій царю,—чтобъ Синбирска не потерять и въ черту *) вора не пропустить“. Но онъ не имѣлъ большой надежды на успѣхъ и заранѣе объяснялъ причину возможной неудачи:—„Со мною пришло ратныхъ людей немного; на лицо 1300 человѣкъ... Пока надъ ворами промыслу не учинить, станутъ ходить и прельщать безопасно, а если бы надъ ними промыслъ учинили, то онъ бы убавилъ вымыслу своего воровскаго. Промыслъ чинить буду, сколько милосердый Богъ про-

*) Разумѣется оборонительная Симбирская черта, о которой мы сказали выше.

мыслу подастъ, а по спискамъ у меня въ полку гораздо малолюдно, и съ малолюдствомъ надъ такимъ воромъ, безъ пѣхоты, въ дальнихъ мѣстахъ промыслу учинить нельзя".

Разинъ пришелъ къ Симбирску 4 сентября 1670 г. Ночью онъ обошелъ городъ, остановилъ свои струга за полверсты выше города и, высадившись на берегъ, направился къ нему на приступъ. Но Борятинскій загородилъ ему дорогу; Разинъ бросился на него, и завязался ожесточенный бой, длившійся съ утра до вечера. Ни которая сторона не была побѣждена. Разошлись отъ усталости, и цѣлыя сутки стояли на одномъ мѣстѣ, смотря другъ на друга.

Но Разинъ не оставался безъ дѣла: онъ вошелъ въ сношенія съ жителями Симбирска и узналъ, что тѣ, подобно населенію взятыхъ уже имъ городовъ, держатъ его сторону и готовы оказать ему помощь противъ царскихъ войскъ. Съ наступленіемъ ночи, онъ вновь напалъ на Борятинскаго „и учинилъ бой великій, а за полчаса до свѣта воры начали приступать къ Симбиреку, и именно къ тѣмъ прясламъ стѣны, гдѣ стояли симбирцы. Пострѣлявши для виду пыжами, они пустили казаковъ въ острогъ и сами бросились рубить людей боярскихъ, не бывшихъ съ ними въ одной думѣ".

Такимъ образомъ измѣна „синбирянъ" помогла Разину овладѣть укрѣпленною частью посада—острогомъ. Послѣ того онъ бросился къ городу, но здѣсь опять встрѣтилъ Борятинскаго. Казаки обратили на войско послѣдняго острожныя пушки и не допустили его подойти къ городу, но и сами должны были отступить.

Видя, что безъ пѣхоты не одолѣть Разина, Борятинскій отступилъ къ Тетюшамъ, оставивъ Милославскаго въ кремлѣ, со всѣхъ сторонъ осажденномъ врагами. Борятинскій доносилъ царю: „Милославскій сѣлъ въ маломъ городкѣ, съ нимъ головы стрѣлецкіе, солдаты и иныхъ чиновъ люди; малый городокъ крѣпкій, скоро взять не чаю, только безводенъ, колодцевъ нѣтъ, а они воды навозили много. Я пошелъ къ Тетюшамъ и дожидаюсь

князя Петра Семеновича Урусова, чтобъ намъ пойти опять къ Синбирску; и буде Иванъ (Милославскій) сидитъ,—чтобъ его отъ осады освободить; а буде Ивана взяли, и намъ идти на Разина; а у него не многолюдно, больше пяти тысячъ нѣтъ худого и добраго, а нынче у него на бояхъ и на приступѣ безмѣрно побито лучшихъ людей".

Разинъ между тѣмъ укрѣпилъ острогъ, окопалъ его высокимъ земляным валомъ, разставилъ пушки и началъ осаду кремля. Войко его постоянно увеличивалось и, наконецъ, достигло 20000 человѣкъ. Положеніе осажденныхъ съ каждымъ днемъ становилось хуже, а помощь медлила. Борятинскій, увеличивъ свой отрядъ, двинулся къ Симбирску, но его постоянно задерживали нападенія мятежниковъ.

Тѣмъ временемъ возстаніе, какъ пожаръ, охватило весь край между Окою и Волгою: въ селахъ крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ и толпами поднялись въ казаки. Въ городахъ народъ бросался на воеводъ и на приказныхъ людей, впускалъ въ города казаковъ, принималъ атамана вмѣсто воеводы. Поднялись инородцы: мордва, чуваши и черемисы. Отдѣльные отряды разинскаго войска разошлись изъ-подъ Симбирска въ разныя стороны, чтобы „идти въ русскіе города, побить бояръ, женъ ихъ и дѣтей, и дома разорить". Имъ сдались города: Карсунъ, Инсаръ, Саранскъ, Пенза, Нижній и Верхній Ломовы, Алатырь, Темниковъ, Курмышъ, Ядринъ, Василь, Козмодемьянскъ и другіе. Одинъ отрядъ, подъ начальствомъ атамана Осипова, собирался уже идти изъ Мурашкина на Нижній Новгородъ. Нижегородцы дважды присылали къ нему приглашеніе, обѣщая городъ сдать, а государевыхъ людей побить. А тамъ недалеко уже и до Москвы...

Но что же дѣлалъ въ это время самъ Разинъ? Почему онъ медлилъ походомъ на Москву, если народъ вездѣ принималъ его съ хлѣбомъ—солью, а царскіе воеводы еще не собрали своихъ полковъ?—Онъ все еще стоялъ подъ Симбирскомъ. Его двадцатитысячное войско ничего не могло подѣлать съ деревянною крѣ-

постью, въ которой засѣлъ Милославскій съ горстью храбрыхъ людей. Четыре раза приступали казаки къ городу и были отбиты. Чтобы зажечь его, они бросали въ городъ горящія полѣнья, солому и т. п. Городъ загорался нѣсколько разъ, но пожаръ во время тушили. Цѣлый мѣсяцъ сидѣлъ Милославскій и, наконецъ, 1 октября увидѣлъ движеніе въ казацкомъ станѣ: Разинъ уходилъ навстрѣчу Борятинскому, который приближался къ городу. Въ двухъ верстахъ отъ Симбирска, за р. Свіягой, произошла битва, длившаяся цѣлый день. Разинъ былъ дважды раненъ и едва не попалъ въ плѣнъ: одинъ алатырецъ схватилъ было его и повалилъ, но самъ былъ убитъ. Побѣда осталась на сторонѣ Борятинскаго. Мятежники потеряли 4 пушки, знамена и много плѣнныхъ, которые были тотчасъ-же повѣшены.

Самъ Разинъ удалился въ острогъ. Борятинскій навелъ мосты черезъ Свіягу и 3 числа подошелъ къ городу. Милославскій былъ освобожденъ. Но дѣло еще не кончилось: мятежники были еще сильны и владѣли острогомъ. Разинъ надѣялся еще взять городъ и въ ночь съ 3 на 4 октября опять напалъ на него съ сѣверной и восточной стороны. Все было сдѣлано, чтобы зажечь его: съ вала бросали зажженныя бревна, стрѣляли изъ пушекъ, во многихъ мѣстахъ были произведены приступы. Но городъ стоялъ, словно заколдованный: всѣ усилія чародѣя-атамана были напрасны.

Чтобы покончить съ Разинымъ, князь Борятинскій употребилъ хитрость: велѣлъ полковнику Чубареву зайти ночью съ полкомъ за Свіягу и дѣлать тамъ окрики, какъ будто пришло новое царское войско. Хитрость удалась какъ нельзя лучше: на Разина напалъ страхъ, и онъ рѣшился убѣжать тайкомъ съ одними донскими казаками, такъ какъ бѣгство всего войска было бы замѣчено и вызвало бы преслѣдованіе со стороны воеводъ. Онъ объявилъ толпѣ собравшихся вокругъ него астраханцевъ, царицынцевъ, саратовцевъ и самарцевъ, чтобъ они стояли у города, а самъ онъ съ донцами пойдетъ на царскихъ воеводъ; но вмѣсто того, кинулся на суда и поплылъ внизъ по Волгѣ.

Узнавъ о бѣгствѣ атамана, Борятинскій вышелъ съ конницею въ поле и сталъ около города, а пѣхоту пустилъ на обозъ и острогъ. Милославскій съ другой стороны входилъ въ острогъ, который запылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Поражаемые съ двухъ сторонъ, и тѣснимые огнемъ мятежники бросились къ судамъ, но мало кому изъ нихъ удалось спастись, большинство было перебито и перетоплено. Въ плѣнъ попалось около 600 человѣкъ, которые были частью четвертованы, частью повѣшены: весь берегъ Волги былъ уставленъ висѣлицами; нѣкоторые изъ нихъ были повѣшены на плавучихъ висѣлицахъ, которыя были пущены внизъ по Волгѣ. Измѣнники-симбирцы повинились въ своей винѣ; изъ нихъ выбирали по человѣку съ каждой слободы и били кнутомъ *).

Пораженіе подъ Симбирскомъ положило конецъ постояннымъ до тѣхъ поръ успѣхамъ Разина. Здѣсь онъ потерялъ и войско, и власть. Онъ такъ растерялся, что, прибѣжавъ къ Самарѣ, сталъ разсказывать, будто его пушки не стали стрѣлять и потому онъ бѣжалъ на низъ. Такое признаніе еще болѣе уронило его въ глазахъ его прежнихъ приверженцевъ: самарцы не впустили его въ свой городъ, саратовцы поступили по ихъ примѣру. Не нашелъ онъ поддержки и на Дону, вскорѣ былъ схваченъ и четвертованъ 6 іюня 1671 г. въ Москвѣ. Усмиреніе поднятаго имъ возстанія было уже сравнительно легкимъ дѣломъ.

Правительство понимало всю важность побѣды подъ Симбирскомъ и высоко цѣнило подвигъ Милославскаго и его храбрыхъ „товарищей“ по „синбирскому сидѣнью“. 10 декабря того же 1670 года государь отправилъ въ Симбирскъ стольника Чирикова съ царскимъ милостивымъ словомъ къ воеводамъ и съ похвалою за ихъ службу.

Но Симбирску еще разъ пришлось выдержать борьбу съ возмутившимися казаками. Есаулъ Ѳедька Шелудякъ, котораго Разинъ оставилъ въ Астрахани, лѣтомъ 1671 г. пошелъ вверхъ

*) Въ память избавленія Симбирска отъ Разина, ежегодно совершается здѣсь 21 мая крестный ходъ „вокругъ стараго города“, т. е. приблизительно по чертѣ, окружавшей кремль.

по Волгѣ, во главѣ большого отряда казаковъ. Въ іюнѣ онъ доплылъ до Симбирска. Онъ разсчитывалъ скоро овладѣть городомъ, который много потерпѣлъ отъ Разина и въ которомъ въ это время было мало войска. Не такъ вышло на дѣлѣ. Шелудякъ сдѣлалъ на городъ приступъ, но былъ отбитъ. Спустя нѣкоторое время, онъ повторилъ попытку ворваться въ городъ, но онять долженъ былъ отступить съ большими потерями. Тогда симбирскій воевода, бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, самъ напалъ на казаковъ, разбилъ ихъ, овладѣлъ пушками, оружіемъ, порохомъ и всѣмъ лагеремъ. Послѣ этого казаки завели съ Шереметевымъ переписку, обѣщаясь принести повинную. Воевода отвѣчалъ имъ, что онъ пошлетъ къ великому государю за указомъ. Казаки отступили къ Самарѣ дожидаться этого указа.

Этотъ поступокъ симбирскаго воеводы не былъ одобренъ въ Москвѣ: мятежники въ то время уже не были опасны, и такое отношеніе къ нимъ считалось проявленіемъ излишней слабости. Въ Симбирскъ былъ посланъ стольникъ князь Волконскій объявить милость государя воеводѣ и всѣмъ его служилымъ людямъ — „спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Шереметеву былъ сдѣланъ выговоръ:—„Ты прислалъ къ великому государю воровскія письма, но писаны они не такъ, какъ виновные добиваютъ челомъ и милости просятъ; да они же, воры, написали, будто у великаго государя есть бояре измѣнники, князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; написали и другія многія затѣйныя дѣла. Ты на ихъ воровскія письма писалъ къ нимъ памяти, гдѣ въ началѣ писано: „по указу великаго государя“, и иное многое писано въ тѣхъ памятяхъ, чего къ нимъ, ворамъ, писать не довелось, и печатаны памяти печатью синбирскаго города. Тебѣ, боярину, съ такими ворами переписываться не довелось; а у великаго государя бояръ измѣнниковъ никого нѣтъ,—служатъ великому государю вѣрно. Ты пишешь, что воры пошли въ Самару и ждутъ тамъ нашего государева указа, и то знатно, что своими письмами воровъ остановили, и учинили это негораздо“.—Не дождавшись

молостивой царской грамоты, Шелудякъ поплылъ въ Астрахань, гдѣ и былъ потомъ схваченъ бояриномъ Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ и повѣшенъ лѣтомъ 1672 года.

III.

По прекращеніи разинскаго бунта, Симбирскъ получилъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ заселенія окружающей его мѣстности. „За долгое сидѣніе въ Синбирскѣ“ служилымъ людямъ было пожаловано государемъ много свободныхъ земель. Земли эти, какъ и ранѣе данныя переведеннымъ на службу въ Симбирскъ людямъ, начали теперь усиленно заселяться крестьянами и добровольными переселенцами изъ другихъ мѣстностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался и самый городъ. Въ 1679 году здѣсь было 605 дворовъ съ 1679 жителями, не считая служилыхъ людей и населенія рубленнаго города и монастырскихъ дворовъ. Самою населенною частью города въ то время было подгорье, гдѣ сосредоточивалась вся торговая жизнь.

За то военное значеніе города быстро падало. Къ началу XVIII столѣтія, его деревянная крѣпость съ 8 воротами превратилась въ развалины. Симбирская оборонительная черта вскорѣ, послѣ ея постройки, перестала быть пограничною: граница русскихъ владѣній отодвинулась гораздо дальше къ югу. Въ 1708 году было упразднено управленіе этою чертою *).

Въ томъ же 1708 году Симбирскъ былъ причисленъ къ Казанской губерніи, въ качествѣ провинціальнаго города. Его провинція имѣла обширные размѣры: къ нему было приписано 14 городовъ, съ значеніемъ пригородовъ. Въ 1717 году, при новомъ распредѣленіи губерній, Симбирскъ вошелъ въ составъ Астраханской губерніи и числился въ ней до 1728 г., когда былъ вновь причисленъ къ губерніи Казанской.

*) Послѣднее событіе, указывающее на былое военное значеніе нашего города,— это образованіе въ началѣ XVIII столѣтія Симбирскаго коннаго полка, поселеннаго близъ города, по лѣвую сторону р. Свіяги (гдѣ теперь Конноподгородная слобода). Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, по 360 рядовыхъ въ каждомъ.

Въ 1780 году было открыто Симбирское намѣстничество, въ составѣ тринадцати уѣздовъ: Симбирскаго, Сенгилеевскаго, Ставропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Карсунскаго, Котяковскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго, Курмышскаго и Буинскаго. Тогда же получили начало и Симбирскія губернскія учрежденія: губернское правленіе, казенная палата, приказъ общественнаго призрѣнія и другія. Для всѣхъ городовъ новаго намѣстничества были высочайше утверждены гербы. Для Симбирска былъ оставленъ прежній гербъ, данный ему, вѣроятно, Анною Іоанновною: на щитѣ, въ синемъ полѣ, на бѣломъ четырехгранномъ пьедесталѣ, бѣлая колонна, съ золотою короною наверху. Въ первое время Симбирское намѣстничество оставалось въ вѣдѣніи казанскаго генералъ-губернатора.

По описанію 1783 года, къ тому времени отъ симбирскаго кремля сохранились только остатки пяти деревянныхъ башень, съ деревянными же стѣнами, и слѣды рва. Въ длину городъ простирался на 1800 саж., въ ширину же—на 800 с., а въ окружности имѣлъ 11 верстъ. Церквей было 15 (изъ нихъ только одна деревянная) и два монастыря—мужской (каменный) и женскій (деревянный). Число обывательскихъ домовъ возросло до 1400; въ томъ числѣ 6 каменныхъ. Были деревянныя торговыя лавки на мѣстѣ нынѣшняго гостиннаго двора, въ пять линій, всего 153, и за рѣчкой Симбиркой 70 лавокъ, въ три ряда (рыбный, мясной и мучной). Кромѣ того, было нѣсколько казенныхъ зданій на вѣнцѣ. Населеніе превышало десять тысячъ человѣкъ обоего пола. Черезъ десять лѣтъ (къ 1793 году) оно увеличилось до 13317 жителей.

Въ 1796 году учреждена Симбирская губернія. Кромѣ восьми уѣздовъ, составляющихъ ее въ настоящее время, въ ея составъ входили тогда уѣзды Самарскій и Ставропольскій, отошедшіе впослѣдствіи къ образованной въ 1851 году губерніи Самарской.

IV.

Черезъ сто лѣтъ послѣ Разина другой донской казакъ, Емельянъ Пугачевъ, выдававшій себя за императора Петра III, возмутилъ обширное пространство къ востоку отъ Волги.

Разбитый вблизи Казани, Михельсономъ, онъ 18 іюля 1774 года бросился къ Волгѣ, на Кокшайскій перевозъ, и, съ 500 человѣкъ лучшаго войска, переправился на правый берегъ Волги. Узнавъ о переправѣ Пугачева, вся западная сторона Волги, какъ и во времена Разина, возстала и передалась казакамъ.

Крестьяне взбунтовались, иновѣрцы и новокрещенные начали убивать русскихъ священниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворяне—изъ помѣстій. Народъ ловилъ тѣхъ и другихъ и приводилъ ихъ къ Пугачеву, который обыкновенно отправлялъ ихъ на висѣлицу. Пугачевъ объявилъ народу свободу, уничтоженіе дворянъ, освобожденіе отъ налоговъ и безплатную раздачу соли.

Онъ пошелъ на Цивильскъ, ограбилъ городъ, повѣсилъ воеводу и, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ части, послалъ одну изъ нихъ по нижегородской дорогѣ, а другую по алатырской. Никто не зналъ, куда онъ двинется. То полагали, что онъ пойдетъ къ Нижнему, и опасались за Москву; то думали, что онъ отправится на Симбирскъ. Правительственныя войска, желая пресѣчь ему всѣ пути, разошлись въ разныхъ направленіяхъ. Одинъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Муфеля, прибылъ въ Симбирскъ. „Пугачевъ бѣжалъ, но бѣгство его,—говоритъ Пушкинъ,—казалось нашествіемъ“. Въ предѣлахъ Симбирской губерніи имъ были взяты и разграблены города Курмышъ и Алатырь. Симбирскъ же остался въ сторонѣ отъ его опустошительнаго движенія: изъ Алатыря онъ пошелъ на Саранскъ, Пензу, Саратовъ и т. д.

Когда стало извѣстно, что Пугачевъ двинулся на югъ, полковникъ Муфель, со своимъ отрядомъ, поспѣшилъ за нимъ изъ Симбирска. Въ его отсутствіе къ Симбирску подошелъ одинъ

изъ сторонниковъ самозванца—Фирска. Симбирскій комендантъ, полковникъ Н. П. Рычковъ, вышелъ къ нему навстрѣчу, со своимъ гарнизономъ, и встрѣтилъ его близь Уренскаго городка, на бывшей Симбирской чертѣ. Но гарнизонъ измѣнилъ своему коменданту и передался Фирскѣ. Рычковъ былъ убитъ. Симбирскъ былъ однако спасенъ отъ разграбленія прибытіемъ полковника Обернибѣсова. Кромѣ Фирски, Симбирскій уѣздъ наполняли убійствами и грабежами и другіе пугачевцы. Изъ нихъ особенно извѣстенъ саранскій купецъ Вороновъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 12 пушекъ.

Между тѣмъ дѣло Пугачева было проиграно. Онъ былъ выданъ своими сообщниками правительству. Въ Яицкомъ городкѣ его сдали Суворову, который и привезъ его въ Симбирскъ *); сюда же прибылъ и главный начальникъ надъ возставшими губерніями, графъ П. И. Панинъ. Пугачева привезли въ деревянной клѣткѣ, на двухколесной телѣгѣ, прямо на дворъ того дома, который былъ занятъ Панинымъ (въ Верхней Чебоксарской улицѣ). Панинъ встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный своимъ штабомъ. „Кто ты таковъ?“ спросилъ онъ у самозванца.—„Емельянъ Ивановъ Пугачевъ“, отвѣчалъ тотъ.—„Какъ же смѣлъ ты, воръ, назваться государемъ?“ продолжалъ Панинъ. „Я не воронъ“ (возразилъ Пугачевъ, сдѣлавъ видъ, что, вмѣсто „воръ“, ему послышалось „воронъ“), я вороненокъ, а воронъ то еще летаетъ“. Этими словами Пугачевъ намекалъ на то, что въ его шайкѣ, кромѣ его, самозванца,—какъ ходили слухи,—находился императоръ Петръ III. Столпившійся около двора народъ былъ пораженъ смѣлостью самозванца. Тогда Панинъ ударилъ его по лицу до крови и вырвалъ у него клокъ бороды. Пугачевъ сталъ на колѣна и просилъ помилованія. Его посадили подъ крѣпкій караулъ, скованнаго по рукамъ и ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ около поясницы, на цѣпи, привинченной къ стѣнѣ. Гово-

*) Симбирскъ и ранѣе видѣлъ у себя Пугачева, когда онъ еще не былъ извѣстнымъ самозванцемъ: его провезли черезъ нашъ городъ въ Казань, какъ возмутителя, арестованнаго въ 1772 г. на Уралѣ за то, что онъ подговаривалъ казаковъ бѣжать въ Турцію. Изъ Казани ему удалось бѣжать.

рятъ, что тюрьма его находилась въ домѣ, на мѣстѣ котораго построено впослѣдствіи зданіе гимназическаго общежитія. Здѣсь посѣтилъ его академикъ Рычковъ, отецъ убитаго симбирскаго коменданта. Рычковъ спросилъ его, какъ онъ могъ отважиться на столь великія злодѣянія. Пугачевъ отвѣчалъ: „виноватъ предъ Богомъ и государыней, но буду стараться заслужить всѣ мои вины“. Говоря о своемъ сынѣ, Рычковъ не могъ удержаться отъ слезъ; глядя на него, Пугачевъ также заплакалъ. Изъ Симбирска Пугачева отправили въ Москву, гдѣ онъ былъ казненъ.

V.

Въ первое время существованія Симбирска, всѣ бывшіе въ немъ церкви и монастыри находились въ зависимости отъ казеннаго патріаршаго приказа и составляли симбирскую „десятину“, т. е. особый округъ патріаршей области.

Самостоятельная архіерейская каѳедра учреждена въ Симбирскѣ въ 1832 г. Первымъ архіереемъ вновь открытой епархіи былъ архіепископъ Анатолій (до 1842 г.), вторымъ—архіепископъ Ѳеодотій (до 1858 г.); затѣмъ слѣдуютъ епископы: Евгеній (до 1874 г.), Ѳеоктистъ (до 1882 г.), Варсонофій (до 1895 г.) и Никандръ. Сначала симбирскіе архіереи жили въ Покровскомъ монастырѣ, а затѣмъ, въ 1844 г., былъ купленъ для нихъ каменный домъ на вѣнцѣ.

При архіепископѣ Ѳеодотіѣ, въ 1848 году впервые была принесена въ Симбирскъ изъ Жадовской пустыни, Карсунскаго уѣзда, особенно чтимая казанская икона Богородицы. Съ тѣхъ поръ икона эта ежегодно приносится въ Симбирскъ на одинъ мѣсяцъ (съ половины мая до половины іюня). Встрѣча и проводы иконы совершаются весьма торжественно, при огромномъ стеченіи народа, приходящаго сюда не только изъ Симбирской, но и изъ сосѣднихъ губерній.

Въ теченіе девятнадцатого столѣтія населеніе Симбирска продолжало возрастать, при чемъ городская жизнь все болѣе и

болѣе переходила изъ-подъ горы въ верхнюю его часть, между вѣнцомъ и Свіягой; подгорье пустѣло и бѣднѣло; теперь это самая бѣдная и малонаселенная часть города.

Въ 1856 году въ Симбирскѣ было уже 26521 человѣкъ; а въ 1888 году—39744 человѣка обоего пола.

По переписи же 1897 г., въ Симбирскѣ числится 43298 человѣкъ, въ томъ числѣ 21859 мужского и 21439 женскаго пола.

Въ 1861 году въ городѣ было около 3000 домовъ. Но большая часть построекъ того времени была уничтожена пожарами 1864 и 1888 г.г.

Лѣтомъ 1864 года въ Симбирскѣ нашли нѣсколько подметныхъ писемъ, въ которыхъ говорилось, что городъ вскорѣ будетъ сожженъ. И дѣйствительно, 13 августа начался страшный пожаръ, продолжавшійся девять дней. Потоки огня, при сильнемъ вѣтрѣ, быстро уничтожали одинъ кварталъ за другимъ. Сгорѣло не только имущество большинства жителей, но и много людей. Городъ представлялъ ужасный видъ: на улицахъ лежали обгорѣлые трупы людей, оплакиваемые родными; изъ груды дымящихся развалинъ выходили люди, полунагіе, въ обгорѣломъ платьѣ, искалѣченные огнемъ, съ безумными глазами. Всюду слышались вопли несчастныхъ, отыскивавшихъ женъ, дѣтей, родителей. Уцѣлѣла только одна четвертая и при томъ худшая часть города около Свіяги и подъ горой. Сгорѣло 12 церквей и до 1500 другихъ зданій. Кто былъ виновникомъ этого несчастія многихъ тысячъ людей,—это осталось неизвѣстнымъ *). Большой пожаръ 1888 года уничтожилъ 186 домовъ въ сѣверной части города.

Въ настоящее время въ Симбирскѣ 4300 домовъ, два монастыря, три собора, 11 приходскихъ и 15 домовыхъ церквей.

Изъ симбирскихъ соборовъ самый замѣчательный—Троиц-

*) Въ старину въ Симбирскѣ также бывали большіе пожары. Извѣстны пожары 1671, 1685, 1828 и 1842 г.г. Но не было ничего подобнаго девятидневному пожару 1864 года.

кій, построенный въ память войны 1812 года, на средства дворянства и частью другихъ сословій, по плану архитектора Коринфскаго. Закладка собора происходила 7 сентября 1824 года, въ присутствіи императора Александра I; вполнѣ законченъ и освященъ Троицкій соборъ въ 1841 году. Это—одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Поволжьѣ.

Вторая достопримѣчательность Симбирска—это памятникъ историку Н. М. Карамзину, уроженцу Симбирской губерніи. Проектъ памятника принадлежитъ скульптору Гальбергу; разныя части его исполнены, по смерти Гальберга, учениками послѣдняго: Ставассеромъ, Ивановымъ и Рамазановымъ. Отлилъ же его баронъ П. А. Клодтъ. Обошелся онъ около ста тысячъ рублей, собранныхъ по подпискѣ въ Петербургѣ и среди Симбирскаго дворянства. Торжественное открытіе памятника происходило 23 августа 1845 года. Къ сожалѣнію, замысловатость памятника дѣлаетъ его совершенно непонятнымъ большинству населенія, которое, по главной его фигурѣ, называетъ его „чугунной бабой“ *).

Какъ Троицкій соборъ, такъ и памятникъ Карамзину, сооруженные главнымъ образомъ на средства мѣстнаго дворянства, вмѣстѣ съ нѣкоторыми учебными и благотворительными учрежденіями, основанными дворянствомъ, напоминаетъ намъ о томъ значеніи, которое имѣло здѣсь это сословіе въ былое время, особенно въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій.

*) „Памятникъ состоитъ изъ гранитнаго четырехъугольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы исторіи, Кліо; она оперлась правой рукой на скрижаль, а лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, поставленъ прекрасно исполненный бюстъ Карамзина, и подъ нимъ надпись: *Н. М. Карамзину, историку Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I-го 1844 года.* Въ боковыя стороны пьедестала врѣзаны два мѣдныхъ барельефа, на которыхъ изображено, въ аллегорической формѣ: съ лѣвой стороны—чтеніе Карамзинымъ отрывковъ изъ своей исторіи предъ Императоромъ Александромъ I, во дворцѣ великой княгини Екатерины Павловны, въ Твери, 18 марта 1811 года; Карамзинъ изображенъ стоящимъ предъ Государемъ въ римской тогѣ. Съ правой стороны—вручение умирающему Карамзину рескрипта Императора Николая I-го отъ 13 мая 1826 года—о пожалованіи 50000 руб. на путешествіе въ Италію для излѣченія; здѣсь Карамзинъ представленъ лежащимъ на смертномъ одрѣ, окруженный своимъ семействомъ; фортуна изъ рога изобилія сыплетъ дары, а ребенокъ собираетъ разсыпанныя сокровища.

Это былъ, въ полномъ смыслѣ слова, дворянскій городъ. Въ Симбирской губерніи расположено много дворянскихъ имѣній. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ этихъ имѣній постоянно жили въ городѣ. Другіе пріѣзжали сюда на время. Между ними было не мало людей богатыхъ; но и менѣе состоятельные помѣщики вели веселую, привольную жизнь. Особенно много веселились въ Симбирскѣ по зимамъ, когда все время наполнялось балами, обѣдами, катаньями и собраніями въ клубѣ *).

Средства, которыми располагали въ то время Симбирскіе дворяне, не только позволяли имъ жить на широкую ногу, но и давали возможность многимъ изъ нихъ получать хорошее образованіе. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли почетную извѣстность на литературномъ поприщѣ; между ними были даже знаменитые писатели. Достаточно назвать здѣсь поэта и историка *Н. М. Карамзина* (1765—1826 г.г.), баснописца *И. И. Дмитріева* (1760—1837 г.г.), братьевъ *Тургеневыхъ*, Александра Ивановича (1784—1845 г.г.) и Николая Ивановича (1789—1871 г.г.), писавшихъ по историческимъ и общественнымъ вопросамъ, поэта пушкинскаго времени *Н. М. Языкова* (1803—1846 г.г.), литературнаго критика и историка литературы *П. В. Анненкова* (1813—1887 г.г.), поэтовъ *Минаевыхъ*—отца Дмитрія Ивановича и сына—Дмитрія Дмитріевича (1835—1889 г.г.) **). Изъ Симбирска же былъ родомъ и служилъ здѣсь нѣкоторое время извѣстный писатель *И. А. Гончаровъ* (1812—1891 г.г.). Онъ былъ сынъ купца, но получилъ такое же образованіе, какое получали въ то время богатые дворяне, и принадлежалъ къ дворянскому обществу. По разсказамъ старожиловъ, онъ родился и

*) Дворянству же Симбирскъ обязанъ и своимъ первымъ театромъ, который существовалъ уже въ 1830-хъ годахъ. Это было деревянное зданіе на углу Театральной улицы и Александровской площади. Онъ былъ замѣненъ деревяннымъ же театромъ, построеннымъ въ 1846 г. на Саратовской улицѣ, между Лисиной и Театральной улицами. Послѣдній существовалъ до 1879 года, когда былъ открытъ нынѣ существующій каменный театръ, построенный Прянишниковымъ.

**) Оба Минаевы родились въ Симбирскѣ, окончили курсъ въ Симбирской гимназіи и долго здѣсь служили. Здѣсь же они умерли и похоронены рядомъ, подъ горой, на Духовскомъ кладбищѣ.

жилъ, во время своей службы въ Симбирскѣ, въ домѣ, который принадлежитъ теперь наслѣдникамъ К. И. Юргенса, на углу Большой Саратовской и Московской улицъ. Обрывъ, изображенный въ его послѣднемъ романѣ, находится въ четырехъ верстахъ отъ Симбирска, въ Киндяковкѣ,—имѣніи, принадлежащемъ теперь г-жѣ Перси-Френчъ.

Какъ закладка Троицкаго собора, такъ и нѣкоторыя другія событія въ исторіи Симбирска тѣсно связаны съ пребываніемъ въ немъ Высочайшихъ Особъ. Такъ по преданію, Петропавловская церковь, на шоссейномъ пути отъ Волги въ верхнюю часть города, построена въ память посѣщенія города Императоромъ Петромъ Великимъ; церковь, говоритъ преданіе, построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была раскинута царская палатка въ 1722 году. Государь ѣхалъ тогда въ Астрахань по Волгѣ; сильная буря заставила его высадиться на берегъ. Въ слѣдующемъ, 1723 г., отправляясь въ походъ къ Дербенту, Петръ I-й также останавливался подъ горою. Поднимался ли онъ на гору—неизвѣстно.

Императрица Екатерина II-я, путешествуя по Волгѣ, прибыла въ Симбирскъ 5 іюня 1767 года и пробыла здѣсь до 8 числа, когда отбыла въ Москву, сухимъ путемъ на Алатырь. Городъ произвелъ на нее крайне неблагопріятное впечатлѣніе, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по экономическому состоянію: на жителяхъ накопились къ тому времени крупныя недоимки казнѣ и дома ихъ были конфискованы. „Городъ,—писала она Н. И. Панину,—самый скаредный, и всѣ дома, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи. И такъ мой городъ у меня же. Я не очень знаю, схоже-ли это съ здравымъ разсужденіемъ, и не полезнѣе-ли повернуть людямъ ихъ домы, нежели сіи *лучинки* имѣть въ странной собственности, изъ которой ни коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣлости. Я теперь здѣсь упражняюсь искать способы, чтобы деньги были возвращены, дома попусту не сгнили и люди не приведены

были вовсе въ истребленіе, а недоимки по соли и вину только, сто семь тысячъ рублей, къ чему послужили, какъ кражи, такъ и разныя несчастливыя приключенія".

Изъ послѣдующихъ государей Симбирскъ видѣлъ у себя Александра I (1824 г.), Николая I (1836 г.), Александра II (1837 и 1871 г.г.) и Александра III (1869 и 1871 г.). Съ особеннымъ вниманіемъ къ устройству города относился Императоръ Николай I. По его указаніямъ, устроенъ, между прочимъ, главный спускъ изъ верхней части города къ Волгѣ. Въ память посѣщенія имъ города, Симбирскимъ купечествомъ былъ учрежденъ въ 1840 году Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ, вошедшій впослѣдствіи въ составъ городской богадѣльни. Николай I принималъ горячее участіе въ устройствѣ Карамзинской библіотеки и въ постановкѣ памятника Карамзину.

VI.

Съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія въ жизни нашего отечества произошли большія перемѣны. Въ царствованіе покойнаго Государя Александра II произведены весьма важныя реформы: уничтожено крѣпостное право, введены земское и городское самоуправленіе, новый, равный для всѣхъ судъ, всеобщая воинская повинность и проч... До тѣхъ поръ въ общественныхъ дѣлахъ главное значеніе принадлежало дворянству. Реформы же призвали къ общественной дѣятельности и другія сословія. Это отразилось и на характерѣ нашей городской жизни. Въ 1865 году въ Симбирскѣ было первое уѣздное земское собраніе, въ 1866—первое губернское земское собраніе, въ 1870 г. открытъ окружный судъ, въ 1871 году введено новое городское управленіе.

Со времени введенія новаго городового положенія, призвавшаго самихъ жителей къ завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ, разныя потребности населенія удовлетворяются въ гораздо большей степени, чѣмъ то дѣлалось ранѣе. Отсюда возрастаніе городскихъ расходовъ и изысканіе средствъ къ увеличенію дохо-

довъ. Постепенно возраставшая, сумма доходовъ, въ 1883 году превысила 260000 руб. Затѣмъ доходы начали уменьшаться и теперь они составляютъ менѣе 200000 руб. въ годъ. Какъ на отличительную черту нашего городского хозяйства, слѣдуетъ указать на то, что у города почти нѣтъ долговъ.

Одною изъ лучшихъ сторонъ нашего городского самоуправленія нужно признать дѣятельность его на пользу народнаго образованія До 1871 г. дѣло начальнаго образованія въ Симбирскѣ было крайне неудовлетворительно: существовало только одно и то плохо поставленное училище. Новая дума, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, приступила къ устройству школъ. Стремясь къ тому, чтобы начальное образованіе было доступно всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста, она, въ теченіе 27 лѣтъ, постоянно увеличивала число школъ и улучшала ихъ устройство. Теперь у насъ 17 начальныхъ городскихъ училищъ, при томъ очень хорошо поставленныхъ. Въ нихъ обучается 794 мальчика и 832 дѣвочки, а всего 1626 дѣтей (цыфры $189^{7}/_{8}$ учебнаго года). На содержаніе ихъ городъ расходуетъ болѣе 20000 руб. Кромѣ того, имъ содержится школа кройки и шитья съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія, на 120 ученицъ. При участіи же городского управленія, открыты и содержатся два спеціальныхъ учебныхъ заведенія для мальчиковъ: „ремесленное училище графа В. В. Орлова-Давыдова“ и „ремесленное училище для сиротъ, основанное М. В. Лебедевымъ“. Первое изъ этихъ училищъ открыто въ 1871 г. на средства, пожертвованныя бывшимъ Симбирскимъ губернаторомъ, графомъ Владиміромъ Владиміровичемъ Орловымъ-Давыдовымъ, и его отцемъ, Владиміромъ Петровичемъ,—при пособіи отъ города и казны. Полный курсъ ученія въ этомъ училищѣ—шестилѣтній. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, здѣсь преподаются ремесла: токарное по дереву и по металлу, столярное, кузнечное, слесарное и паяльное. Къ 1-му января 1898 года въ немъ было 173 воспитанника *). Второе училище

*) Отъ графа В. П. Орлова-Давыдова Симбирскъ имѣетъ и другой цѣнный даръ. Это единственные въ городѣ башенные часы, изготовленные въ 1869 году въ

содержится на средства, которыя пожертвовалъ городу отставной чиновникъ, М. В. Лебедевъ. Г. Лебедевъ, въ заявленіи о пожертвованіи, говоритъ, что со времени поступленія его на службу въ 1840 году, онъ „ревностно желалъ сдѣлать что-либо для пользы общества“; „неусыпными трудами, строгою жизнью и ограниченіемъ себя во многомъ“, онъ накопилъ около 70000 р., которые полностью, вмѣстѣ со своимъ домомъ, пожертвовалъ на означенное училище. Училище это открыто въ 1895 г.; курсъ ученія—четырехлѣтній. Каждый изъ учениковъ обязанъ ознакомиться съ однимъ изъ ремеслъ: столярнымъ, сапожнымъ, портняжнымъ или живописью. Учащихся 32 мальчика.

Изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Симбирскѣ имѣются: классическая гимназія (въ 1809 г. преобразована изъ главнаго народнаго училища, открытаго въ 1787 г.), кадетскій корпусъ (преобразованный въ 1886 г. изъ военной гимназіи, существовавшей съ 1873 г.), Маріинская женская гимназія (съ 1863 г.), съ Елизаветинскимъ пансіономъ (съ 1820 г.), духовная семинарія (съ 1840 г.); изъ низшихъ же учебныхъ заведеній, кромѣ названныхъ, училища духовное для мальчиковъ (съ 1803 г.), женское епархіальное (съ 1847 г.), и трехклассное городское (преобразованное въ 1881 году изъ уѣзднаго, открытаго въ 1811 г.), земская фельдшерская школа (съ 1895 г., ранѣе она существовала съ 1868 г. по 1882 г.), центральная чувашская школа (съ 1871 г.) и татарская школа (медрессе—съ 1872 г.). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о двухъ воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ 1897 году: частной женской и церковно-приходской мужской, а также о двухъ образцовыхъ церковно-приходскихъ школахъ, существующихъ при духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Кромѣ учебныхъ заведеній, дѣлу народнаго просвѣщенія въ Симбирскѣ служатъ двѣ библіотеки—Карамзинская и Гончаровская, названныя такъ въ память знаменитыхъ писателей, Сим-

Англіи, механикомъ Куке за 10000 рублей. Часы эти помѣщаются въ колокольнѣ Вознесенскаго собора и снабжены механизмомъ для часоваго боя въ большой церковный колоколъ.

бирскихъ уроженцевъ. Первая основана въ 1848 г. Симбирскимъ дворянствомъ. Въ пожаръ 1864 г. сгорѣло до 11000 томовъ, составлявшихъ библіотеку въ то время. Но, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Государя Александра II и другихъ Высочайшихъ Особъ, а также частныхъ лицъ, она была скоро вновь пополнена. Теперь Карамзинская библіотека имѣетъ болѣе 16000 руб. собственнаго капитала и 33949 томовъ разныхъ книгъ. Безплатная народная библіотека имени И. А. Гончарова открыта въ 1893 году небольшимъ кружкомъ мѣстнаго общества на пожертвованія; городъ даетъ ей пособіе отъ 300 до 500 руб. въ годъ. Къ 1 января 1898 г. Гончаровская библіотека имѣла 2605 томовъ.

Много сдѣлано городскимъ управленіемъ для народнаго образованія; не мало сдѣлало оно и для призрѣнія неимущихъ. Благодаря крупнымъ пожертвованіямъ симбирскихъ купцовъ А. П. Кирпичникова и А. П. Конурина *), городъ имѣетъ теперь богадѣльню на 210 лицъ и дѣтскій пріютъ на 100 дѣтей. Городская безплатная больница открыта въ 1880 г., въ память 25-лѣтія царствованія Государя Александра II.

Большинство городскихъ больныхъ лѣчится въ Александровской больницѣ губернскаго земства. Больница эта учреждена въ 1804 г. симбирскимъ дворянствомъ, которое назвало ее такъ въ честь Императора Александра I, за что и получило Высочайшую благодарность и золотую медаль. Съ теченіемъ времени, она постепенно увеличивалась пристройкою новыхъ флигелей, и въ настоящее время—это цѣлый городокъ на сызранскомъ выѣздѣ, состоящій изъ трехъ каменныхъ и четырехъ деревянныхъ корпусовъ, съ церковью и множествомъ надворныхъ построекъ. Въ больницѣ 350 кроватей. Здѣсь же помѣщается земская богадѣльня, въ которой призрѣвается 86 человѣкъ.

Призрѣніе неимущихъ и благотворительность вообще составляетъ не только дѣло городского и земскаго управленія, а так-

*) Первый пожертвовалъ городу въ 1882 г. два дома, въ 1884 г. капиталъ въ 20000 руб. и наконецъ, по духовному завѣщанію (1886 г.) отказалъ 200000 р., а второй въ 1894 г. предоставилъ въ распоряженіе города 110000 рублей.

же и частныхъ обществъ. Первое благотворительное общество открыто въ Симбирскѣ дворянствомъ въ 1817 г. Это — „общество христіанскаго милосердія“. Въ 1820 г. оно устроило „домъ трудолюбія для дѣвицъ-сиротъ, преимущественно дворянскаго происхожденія“, который въ 1865 году былъ присоединенъ къ Маріинской гимназіи, подъ названіемъ „елизаветинскаго пансіона“. Въ 1864 г. это общество открыло пріютъ для дѣтей бѣдныхъ погорѣльцевъ, а въ 1891 г., въ память 25-лѣтія со дня бракосочетанія Государя Александра III съ Ея Величествомъ Государынею Маріею Ѳеодоровною,—„Серебрянный пріютъ“ для престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ. Въ позднѣйшее время возникли: мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста (1870 г.), городское Александровское попечительство о бѣдныхъ“ (1880,—въ память 100-лѣтняго юбилея рожденія Императора Александра I), братство пр. Сергія Радонежскаго (1868 г.), имѣющее цѣлью: 1) заботиться о нуждахъ и благолѣпіи храма классической гимназіи и 2) оказывать пособія нуждающимся ученикамъ; общество снабженія пищею бѣдныхъ больныхъ и выздоравливающихъ (1895 г.), общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ (1895 г.), общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Симбирска (1897 г.), окружное управленіе общества спасанія на водахъ (1877 г.) и другія.

Кромѣ благотворительныхъ, въ Симбирскѣ не мало и другихъ обществъ, каковы: 1) губернская ученая архивная коммиссія, открытая въ 1895 г. и, за три года своего существованія, собравшая много предметовъ мѣстной старины (образовавшихъ при ней археологическій музей), библіотеку и выпустившая нѣсколько цѣнныхъ изданій по исторіи нашего края; 2) общество врачей (съ 1861 г.); 3) общество сельскаго хозяйства, учрежденное въ 1859 г. для распространенія въ губерніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и для содѣйствія землевладѣльцамъ къ усовершенствованію ихъ хозяйствъ; 4) музыкальное общество (съ 1890 г.); 5) общество охотниковъ конскаго бѣга (съ 1890 г.;

ранѣе оно существовало съ 1852 по 1881 г.г.); 6) общество охоты (съ 1893 г.); 7) общество любителей рыбной ловли (съ 1889 г.); 8) общество велосипедистовъ (съ 1894 г.); 9) товарищество поощренія земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности (съ 1896 г.); 10) общество потребителей, основанное въ 1890 году, но ничѣмъ не проявляющее своей дѣятельности; 11) общество потребителей служащихъ въ правительственныхъ и другихъ учрежденіяхъ Симбирской губерніи (съ 1897 г.) и др.

Всѣ эти общества, имѣя свои частныя цѣли, служатъ въ то же время къ объединенію жителей, къ укрѣпленію въ нихъ интереса къ общественнымъ дѣламъ и развиваютъ привычку къ общественной дѣятельности. Ихъ общественное значеніе было бы несравненно больше, если бы въ Симбирскѣ издавалась газета, которая освѣщала бы ихъ дѣятельность и выясняла нужды города и губерніи. Попытка издавать здѣсь газету была сдѣлана въ 1879 году: надворный совѣтникъ Черниковъ основалъ тогда „Волжскій Вѣстникъ“, но въ слѣдующемъ же году продалъ его профессору Загоскину, который продолжалъ его изданіе въ Казани, гдѣ онъ издается и до сихъ поръ. Затѣмъ нѣкоторое время издавался здѣсь г. Анастасіевымъ педагогическій журналъ „Городской и сельскій учитель“ (съ 1894 г. по 1896 г.), выходящій теперь также въ Казани. Въ Симбирскѣ же выходятъ только оффиціальныя изданія: „Губернскія Вѣдомости“ (съ 1838 года), „Епархіальныя Вѣдомости“ (1876 г.), „Вѣстникъ Симбирскаго Земства“ (съ 1886 г.) и при немъ „Врачебно-санитарный листокъ“ (съ 1896 г.) *).

Торгово-промышленное значеніе Симбирска никогда не было велико. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ ниже другихъ губернскихъ и даже нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ нижняго Поволжья. При земледѣльческомъ характерѣ нашего края, главнымъ предметомъ вывоза съ Симбирской пристани является хлѣбъ. Нѣ-

*) Съ 1876 по 1886 г.г. выходила „Симбирская Земская Газета“, съ приложеніемъ „Лѣтописи Симбирскаго земства за истекшее десятилѣтіе“.

сколько винокуренныхъ заводовъ и суконныхъ фабрикъ доставляютъ сюда спиртъ и сукно, отправляемые въ другія мѣстности. Что же касается ввоза, то онъ ограничивается товарами, необходимыми для мѣстнаго потребленія (мануфактурныя, бакалейныя, галантерейныя товары, желѣзныя издѣлія и т. п.). Главнымъ мѣстомъ оптовой торговли послѣдними служатъ здѣсь ярмарки сборная, казанская и „Ивана постнаго“. Самая значительная изъ этихъ ярмарокъ—сборная, продолжающаяся 14 дней (первую и вторую недѣли великаго поста). Начало ея относится къ первымъ годамъ текущаго столѣтія; обороты ея, вначалѣ очень незначительные, постоянно возрастали и въ 1882 году превысили десять милліоновъ рублей; но затѣмъ ярмарка начала падать; обороты съ каждымъ годомъ сокращаются, и въ 1898 году на ней продано менѣе, чѣмъ на четыре милліона рублей.

Какъ на причину отсталости Симбирска въ торгово-промышленномъ отношеніи, можно указать на то, что желѣзно-дорожныя линіи, соединившія въ послѣднія десятилѣтія Волгу со столицами и другими частями Россіи, проходили до сихъ поръ въ сторонѣ отъ Симбирска. Только теперь къ нашему городу строится вѣтвь, которая соединитъ его съ общей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, здѣсь надѣются, что отсюда пойдетъ предполагаемый желѣзно-дорожный путь на Уфу, и мостъ черезъ Волгу будетъ построенъ противъ Симбирска. Разсчитываютъ, что желѣзная дорога подниметъ мѣстную торговлю и промышленность.

Съ такими надеждами на лучшее будущее вступаетъ Симбирскъ во вторую четверть тысячелѣтія своего существованія. Оправдаются-ли эти надежды—покажетъ будущее.

Изданія

Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

1) **Отчеты** о дѣятельности Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи за 1895, 1896 и 1897 г.г.
2) **Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда.** (Приходо-расходная книга Синбирской приказной избы. 1665—1667 г.г.) А. Зерцаловъ. 1896 г. цѣна 1 р. 50 к.
3) **Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрана и Кашпира** во второй половинѣ XVIII вѣка. А. Зерцаловъ. 1896 г. цѣна 30 к.
4) **Муранскій могильникъ.** Изслѣдованіе В. Н. Поливанова. Съ планомъ и 10 таблицами фототипій древностей. Москва. 1896 г. цѣна 1 р. 75 к.
5) **Остатки старины,** сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ. П. Мартыновъ. Симбирскъ. 1896 г. цѣна 30 к.
6) **Книга строельная г. Синбирска.** П. Мартыновъ цѣна 1 р.
7) **Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ** Ѳ. Виноградовъ цѣна 30 к;
8) **Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца.** Томъ 2. Подъ редакціею В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго цѣна 1 р.
9) **Матеріалы для исторіи Симбирскаго края** до второй половины XVIII вѣка. (Описаніе Симбирской и Корсунской десятинъ патріаршей области.) В. Холмогоровъ цѣна 1 р.
10) **Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія.** (Съ иллюстраціями). П. Мартыновъ 1898 г. цѣна 1 р. 50 к.
11) **Симбирскъ и его прошлое.** Историческій очеркъ. М. Ѳ. Суперанскій. цѣна 15 к.
12) **Журналы засѣданій** (1—XVII) Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

Цѣна 15 коп.